

Зинаида Оборнева

**Рец. на: А.В. Беляков. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.
СПб.: Нестор-история, 2017. 372 с.**

Zinaida Oborneva

*(V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow)*

**Rec. ad op.: A.V. Belyakov. Sluzhashchie Posol'skogo prikaza 1645–1682 gg.
Saint Petersburg, 2017**

DOI: 10.31857/S086956870001579-7

В последнее время Посольский приказ всё больше привлекает внимание исследователей. Рецензируемая монография Андрея Васильевича Белякова «Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.» лежит в русле таких исследований, посвящённых главному внешнеполитическому ведомству России XVI–XVII в.¹ и продолжает традиции справочников по истории приказов и приказного персонала². Книга представляет собой публикацию кандидатской диссертации

автора «Служащие Посольского приказа второй трети XVII века», защищённой в 2002 г., и отличается от неё лишь некоторыми исправлениями и добавлениями: появился именной указатель, список литературы дополнен работами, вышедшими после 2002 г.

В центре внимания исследователя — все категории служащих внешнеполитического ведомства (судьи и подьячие (с. 33–92), переводчики (с. 93–141), толмачи (с. 141–166), золотописцы (с. 166–176), приставы (с. 176–

180), станичники (с. 180–183) и сторожа (с. 183–188)) за время царствования Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича. Для каждой группы служащих приведены сведения об их численности, составе, происхождении, квалификации, годовых окладах и других источниках дохода; описаны способы поступления и выбытия из приказа. Отдельно рассмотрено издательское дело Посольского приказа (с. 189–199) и руководство придворным театром, осуществлявшееся внешнеполитическим ведомством в 1672–1676 гг. (с. 199–204). Последний раздел позволяет судить о структуре и внутренней жизни Посольского приказа (с. 208–258). В нём приведены сведения о местах расселения служащих (с. 239–244) и о восприятии приказа современниками (с. 244–257).

Почти все сведения, приводимые Беляковым, уникальны и извлечены из неизданных архивных материалов. В книге представлена полная картина жизни Посольского приказа почти за четыре десятилетия его истории; охвачены все категории его служащих. Составленные автором таблицы позволяют исследователю сделать множество выводов. Описаны все виды дополнительного жалования, в частности денежная помощь, выдаваемая по случаю отправления того или иного служащего за рубеж (с. 68–69, 162–163), а также посмертные выплаты: помощь на похороны и назначение пенсий вдовам приказных служащих (с. 72, 140, 164–165). Ценны наблюдения о разграничении функционала толмачей и переводчиков, рассуждения о переводчиках-дворянах (с. 99), о происхождении переводчиков восточных языков (с. 100–101). При описании структуры и внутренней жизни Посольского приказа автору удалось выявить такие важные детали, как точное время начала и окончания работы служащих (с. 226–228), дополнительное жалование подьячим и переводчикам за сверхурочную работу (с. 227), количество толмачей, дежуривших в приказе. Несомненную ценность представляют подробные сведения о здании Посольского приказа и его устройстве (с. 208–218), об иерархии, карьерном росте и функциях служащих дипломатического ведомства (с. 219–226). Безусловно ценны графики, отображающие численность и средний годовой доход подьячих, переводчиков и толмачей, размеры их подённого корма (с. 264).

В приложении содержится список служащих Посольского приказа, где собраны краткие сведения о подьячих, переводчиках, толмачах, приставах, сторожах и золотописцах (с. 278–344). В предисловии к приложению автор подчёркивает, что привлекает

исключительно материалы внутприказной документации и ограничивается периодом 1645–1682 гг. (с. 278), поэтому не стану обращать внимание на не совсем точные сведения о начале службы переводчиков Бориса Богомольцева (с. 286) и Ивана Боярчиков (с. 287) и об окончании службы Константина Христофорова (с. 339). Но информация, относящаяся к исследуемому периоду, также требует проверки, так как ввиду большого объёма данных в справочнике присутствуют неточности и ошибки. Например, переводчик Велисар Едреновский (с. 300) служил в Посольском приказе не с 1659/60, а с 1658 г.³ Обращают на себя внимание явные неточности: в статье о татарском толмаче Афанасии Кучумове указано, что он умер в 1651/52 г., но при этом не исключается, что он в 1666/67 г. был отправлен в Персию (с. 310).

Приведу пример статьи про греческого переводчика Деметрия Чернцова, который в монографии ошибочно назван Деметрием Чернецовым (с. 340, 366). В статье указано, что он был взят из Иноземного приказа и сначала, возможно, являлся толмачом. Действительно, период службы Чернцова переводчиком выходит за рамки рассматриваемого в монографии периода. Как дата смерти указан 1657/58 г., но источник, на который ссылается автор, говорит лишь о назначении Д. Чернцову подённого корма на 1657/58 г. В этом же деле Чернцов фигурирует в списке переводчиков, получавших в том году годовое жалование⁴. Уточнить время его смерти позволяет челобитная Велисара Едреновского, поданная 7 октября 1658 г.⁵ В уточнении нуждается и другой эпизод биографии этого человека. Беляков указал, что Чернцов ездил в Турцию дважды – в 1648/49 и 1650/51 гг. Говоря об отпращивании переводчика в Стамбул в 1648/49 г., автор ссылается на несуществующий в деле лист, а в 1650/51 г. – на документ, где лишь констатируется прибавка ему жалования за «царегородцкую службу»⁶. В действительности переводчик был послан в Константинополь в 1645 г. с посольством С. Телепнёва и А. Кузовлева и вернулся вместе с ним в декабре 1649 г.⁷

Нуждается в уточнениях и очерк о толмаче Афанасии Буколове (с. 288). Начало его службы со ссылкой на опись архива Посольского приказа 1673 г. отнесено к 1633/34 г. В описи, однако, говорится лишь о трёх листах, посланных А. Буколовым из Константинополя думному дьяку Фёдору Лихачёву. Речь идёт о документах, полученных от толмача во время его первой поездки в Константинополь в качестве гонца в 1636 г.⁸ Из этого следует, что толмача взяли на службу ранее 1636 г., но подтверждения его за-

числения в штат приказа 1633/34 г. автор не приводит. Беляков указал, что Буколов служил в дипломатическом ведомстве до 1671/72 г., но в документе, на который он ссылается, указано лишь, что 1 декабря 1670 г. тот числился в списке переводчиков и толмачей, претендовавших на получение подённого корма за прошедшие месяцы⁹. В основном тексте монографии со ссылкой на челобитную толмача сказано об уходе Буколова в Новинский монастырь в 1671 г. (с. 146); в деле, однако, эта челобитная отсутствует¹⁰. На челобитную Буколова о постриге в Новинском монастыре автор ссылается ещё дважды (с. 141, 145): толмачу разрешили постричься без вклада 9 декабря 1672 г.¹¹, чем и завершилась его служба в Посольском приказе. Беляков отметил (опираясь, опять же, на опись архива Посольского приказа 1673 г.), что Буколова посылали в Турцию в 1633/34 и 1635/36 гг., в Молдавию в 1641/42 г. На указанных автором страницах описи упомянуты две отписки Богдана Лыкова и Афанасия Буколова из Молдавии 1641/42 г., три листа, посланных Буковым из Константинополя, а также сведения об отправлении толмача в Константинополь после приезда в Москву посланника от Фомы Кантакузина; отмечена также поездка Буколова в Стамбул в 1641/42 г.¹² В действительности Буколов ездил гонцом в Турцию в 1636 г., а второй раз — с польским переводчиком Богданом Лыковым в 1641 г.¹³; гонцы лишь ехали через Молдавию по пути в столицу Османской империи и отправляли донесения о своём передвижении¹⁴.

Приведённый пример показывает, что реконструировать биографии служащих Посольского приказа лишь по материалам описи архива Посольского приказа невозможно. Этот вывод подтверждается и материалами биографии переводчика Фёдора Черкасова (с. 340), о котором Беляков, опираясь на опись 1673 г., пишет, что того в 1646/47 г. послали в Турцию, а в 1647/48 г. — в Молдавию. Исследователь подкрепляет это ссылкой на «Обзор посольских книг», где сообщение об отправлении Черкасова в Молдавию приведено без указания года¹⁵. В действительности же речь идёт об одном «отправлении в Царьград через Молдавию» 25 сентября 1646 г.; 10 февраля 1647 г. переводчик вернулся в Москву с грамотой от султана Ибрагима I¹⁶.

В монографии имеются ошибки набора, но это ни в коей мере не умаляет значения книги, бесценной для исследователя внешнеполитического ведомства России. Работа может быть интересна и более широкому кругу читателей, интересующихся российской историей, благодаря ясному из-

ложению, графическим материалам и многочисленным иллюстрациям с изображениями посольств, участников дипломатических миссий и здания Посольского приказа.

Примечания

¹ *Рогожин Н.М.* У государевых дел быть указано... М., 2002; *Рогожин Н.М.* Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003; *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.

² *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII в. М., 1946; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011; *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

³ РГАДА, ф. 138, оп. 1, д. 7 (1658 г.), л. 7, 28.

⁴ Там же, д. 5 (1657 г.), л. 1, 36.

⁵ Там же, д. 7 (1658 г.), л. 6.

⁶ Там же, д. 4 (1649 г.), л. 6; д. 1 (1649 г.), л. 245.

⁷ Там же, д. 1 (1649 г.), л. 68–69.

⁸ *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 41.

⁹ РГАДА, ф. 138, оп. 1, д. 20 (1670 г.), л. 52.

¹⁰ Там же, д. 30 (1671 г.), л. 9.

¹¹ Там же, д. 14 (1672 г.), л. 9, 12, 16.

¹² Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. М., 1990. С. 213, 362, 368.

¹³ *Смирнов Н.А.* Указ. соч. С. 41, 65.

¹⁴ *Оборнева З.Е.* Толмач Посольского приказа Афанасий Буколов (1633/34–1672). Материалы к биографии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI международной конференции. М., 2018. С. 286–288.

¹⁵ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 80.

¹⁶ РГАДА, ф. 89, оп. 1, д. 9 (1646 г.).